

ЭТНОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 572.027

МЕЖДУ ОГИСО И ОБА: НОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕЖДУЦАРСТВИЯ В БЕНИНЕ

2016. © Д.М. Бондаренко, П.М. Рёзе

Россия, Москва, Институт Африки РАН

I

У нас очень мало заслуживающих доверия свидетельств по истории периода, разделяющего две бенинские династии - огисо и оба. Нет даже точных указаний, когда описываемые события имели место. Тем не менее, анализ истории Второй династии позволяет прийти к выводу, что события, предшествовавшие ее воцарению, можно датировать концом XII - началом XIII вв. (Бондаренко, 2001:160n64; 2003). Более точно ничего сказать нельзя. Однако даже такие скудные сведения дают возможность интерпретировать события той эпохи (хотя, как кажется, ни один из исследователей Бенина не попытался этого сделать). По сути, нам остается либо использовать те источники, которые имеются в нашем распоряжении, или же оставить попытки воссоздать важный период истории Бенина и признать, что мы не можем доверять информации, почерпнутой из устной традиции и этнографии.

II

По нашему мнению, опыт мировой африканистики (среди относящихся только к Бенину исследований можно назвать: Fagg and Willett 1960; Kuper 1963; Vansina et al. 1964; Vansina 1965; Vansina 1985; Evans-Pritchard 1971; Miller 1980) показывает, что такие виды источников вполне можно использовать для реконструкции далекого прошлого, при условии что исследователи относятся к ним критически и тщательно их анализируют, а не принимают на веру. Наиболее "подробное" описание событий, которые устная традиция бини относит к этому времени, дает Джейкоб Эгхаревба, выдающийся местный историк: "После изгнания Оводо, последнего из династии огисо, начался период междуцарствия, в течении которого Эвиан и его сын Огиамвен успешно управляли страной. Эвиан был одним из наиболее влиятельных людей в Бенине во время правления Оводо, последнего огисо" (Egharevba 1960:5).

Как передает Эгхаревба и другие историки, Эвиан стал популярным и влиятельным лидером благодаря победе над терроризировавшим город Бенин каннибалом Осоганом. Для этого Эвиану пришлось проявить магические способности - достоинство, которым бенинская устная традиция наделяла лишь самых выдающихся персонажей сво-

ей истории. За свою победу Эвиан также получил почетное имя *ni rie ebe*, т.е. "Предотвращающий опасность" (Eweka 1992:8) и был провозглашен *окаевбо*, т.е. главой государства (Omoriege 1990:11).

Согласно Эгхаревба, Эвиан был наделен властью народом, который до этого сверг последнего огисо - Оводо: "Оводо был изгнан за ненадлежащее правление разозленными людьми, которые затем назначили Эвиана правителем за его предыдущие заслуги" (Egharevba 1960:6).

Однако Омореги (1990:13) пишет, что Эвиан был назначен правителем группой вождей. Народ любил Эвиана, но когда он состарился и назначил своим наследником своего сына Огиамвена: "...люди отвергли его. Они сказали, что он не огисо, и поэтому они не могут принять его сына в качестве правителя, поскольку, как он и сам знает, ранее было учреждено республиканское правительство. Теперь же он эгоистично пытается это изменить" (Egharevba 1960:6).

Когда же старший сын Эвиана начал править, он: "вначале... пытался успокоить людей и убедить их принять его в качестве правителя, но затем он увидел, что они упорствуют в нежелании принимать его и, рассердившись, назначил своего брата, второго сына Эвиана, в качестве олиха, а другого своего брата, третьего сына Эвиана, жрецом обожественного духа Эвиана... Однако претензии Огиамвена на власть все еще оспаривались, и люди отправили послов к Оуде [бини и йоруба чаще называют его Оудува], величайшему и мудрейшему правителю Ифе, прося его отправить одного из его сыновей к ним в качестве правителя" (Egharevba 1960:6).

III

Первый вопрос, который возникает после прочтения приведенных выше отрывков - кем были Эвиан и его сын Огиамвен? Деннетт (1906:170) указывает, что Огиамвен был дружинником "короля эфа", носившего титул огиэфа. Он также пишет, что потомки Огиамвена все еще жили в Бенине в начале XX века. Тэлбот считал Огиамвена потомком правителя:

"... Аби-хио-Аби-хио - или Эвиэна [без сомнения, идентичен Эвиану]... - который правил эфа в Бенине во время прибытия иммигрантов-йоруба.

Узаман [или узама, вожди - "делатели королей" в эпоху Второй династии] были их вождями" (Talbot 1926, 2:528).

В другой работе (Talbot 1926, 1:153) Тэлбот пишет, что налетчики йоруба, положившие начало династии огисо в Бенине, сначала встретили эфа, "... которыми управляло множество мелких вождей, а Бенином - огиаме и узаман нихино (семь узаман)".

В то же время, в легенде бини рассказывается, что когда династия Оба пришла к власти, земля была осквернена. И когда четвертый представитель династии Эведо (ок. 1255 - 1280 по Эгхаревба):

"наконец установил контроль над городом Бенином, он был вынужден "купить" право владения, уступленные вождем Огиамиеном, сыном предыдущего местного правителя. Эта передача повторялась при вступлении на трон каждого последующего правителя. Когда в ходе коронации представитель династии оба покупал песок Огиамиена, он признавал свое чужеродное происхождение, а также то, что право на землю - это естественное право местных жителей. Сакральное право на власть требовало одобрения их предков" (Curnow 1997:47; см. также Nevadomsky 1984:56).

Таким образом различные традиции, легенды и ритуалы связывают Эвиана и Огиамвена с загадочными эфа, первыми обитателями Бинилэнда. Об этом народе на сегодняшний день практически ничего не известно, и без дополнительных археологических изысканий нам вряд ли удастся узнать больше. Однако в местных традициях, записанных европейскими исследователями и чиновниками до 1930-х гг., есть упоминания об эфа и их "короле", носившем титул огиэфа (Bondarenko and Roesse 1998:19-20).

Наше недавнее исследование показало, что в результате миграций в лесной зоне, протекавших во второй половине I тысячелетия н.э., бини, очевидно силой, подчинили себе автохтонное население этих территорий - эфа. В результате этнокультурные различия перешли на новый социально-политический уровень. Затем бини ассимилировали эфа, частично в результате смешанных браков, но в основном культурно, из-за престижности культуры завоевателей. В результате эфа прекратили свое существование как этническая общность, однако до некоторой степени сохранили свой антропологический облик (Bondarenko and Roesse 1998:18-26). Логично предположить, что ранее - начиная от прибытия прото-бини в лесную зону из лежащих севернее саванн - сосуществовали два массива этнических групп. Это могло облегчить ассимиляцию эфа. Этот процесс мог начаться даже до их политического подчинения бини, особенно если принять во внимание более высокий уровень социально-политического развития последних. Один из этих этнических массивов был сформирован автохтонными народами, такими как эфа. Второй представлен новоприбывшими прото-ква (включая прото-бини) (Bondarenko 2001:34-35).

В эпоху Второй династии вожди, которых собирательно называли эфа, проводили ритуал очищения в случае нарушения табу в королевском дворце. Также они приносили жертвы богу земли Отоэ. И это не случайно. Ведь хорошо известно, что в традиционных представлениях африканцев важную роль играет феномен первопоселенцев, т.к. считается, что только группа первых поселенцев устанавливает тесный контакт с духами предков - подлинными стражами и владельцами земли. Таким образом, было естественно, что все указанные ритуалы, жизненно важные для каждого жителя страны, проводили именно эфа. Только они обладали правом на их исполнение, и только к ним прислушались бы духи.

IV

Как уже отмечалось, до-бенинский правитель эфа носил титул огифа или огиэфа. Деннетт дает следующее объяснение: "OGIFA = OGIE правитель народа эфа". Деннетт также пишет о происхождении, функциях и роли огифа в политической системе Бенина в эпоху Второй династии: "Огифа представлял весь народ. Он был прямым потомком огифа, который был в городе во время первого появления сына Авйава [Ойо]... Обычно он созывал людей на собрания" (Dennett 1906:174, 177; ср. Read 1904:5).

Обайеми добавляет (1976:248-49): "Огиэфа превратился в служителя культа Земли, который занимался освящением и очищением дворца. Таким образом, он оказывался представителем старого порядка, схожим с олоку у иджеро и алале у ово. Все они были хранителями культа земли и ритуальными двойниками узама, ранней группы владельцев бини. Согласно Эгхаревба, четвертый оба Эведо назначил огиэфа служителями богов земли и удачи" (Egharevba 1960:11).

Итак, огифа или огиэфа - это титул, состоящий из двух слов, второе из которых - название народа эфа. Первая же часть - это титул оги (аналог оноги, мн.ч. эниги), обозначающий вождя или главу деревни. Некоторые из таких вождей возводили свою родословную ко временам огисо. Согласно Брэдбери: "некоторые эниги считали себя потомками вождей, которые правили еще до утверждения бенинских династий или до того, как их деревни и вожества вошли в состав Бенина" (Bradbury 1957: 33). Наконец, Струб обнаружил, что в северном диалекте бини оги означает "король, правитель". (Strub 1915/16:888). Как отмечалось выше, титул огиэфа все еще существует и обозначает верховного вождя эфа. Эгхаревба, в отличие от Деннетта, считает, что титул огиэфа ("местный знахарь") был пришел из Ифе вместе с основателем Второй династии принцем Оранмианом. В другом месте Эгхаревба утверждает, что огиэфа несколько раз бывали в городе Бенине еще до прибытия Оранмиана (Egharevba 1960:6, 8).

Эвиан и Огиамвен, таким образом, оказываются представителями знати эфа. Согласно Деннетту и Тэлботу, Эвиан и Огиамвен состояли в

дружине огизфа, верховного правителя всех эфа до их подчинения бини. Их функции во многом пересекались с функциями эдионевбо, верховными правителями города Бенина, поскольку Эвиан и Огиамвен принадлежали династии вождей эфа, чья власть простиралась на районы города, населенного их соплеменниками. Совершенно очевидно, что жители этих районов настаивали на том, что их предки не переселились в Бенин откуда бы то ни было, а жили там "изначально" (Bradbury 1957:19; Igbafe 1974:2). Эдионевбо были правителями города Бенина, вожества, которое было создано бини на землях эфа. По всей видимости, образование вожества бини было в значительной мере связано с подчинением эфа (Bondarenko 1999:26-27). Конечно те эфа, которые жили на территории бенинского вожества, населяли особые районы, интегрированные в городское социо-культурное пространство. Таким образом, двойная система управления существовала в городе Бенин еще до прихода к власти оба. Городом совместно управляли эдионевбо и потомок местных правителей эфа. Первый был признанным правителем всего города, в то время как вторые управляли лишь районами, населенными их соплеменниками. Однако трудно отрицать, что власть формально всемогущего эдионевбо была незначительна в районах, населенных эфа. Легко представить разногласия, возникавшие между двумя центрами городской власти и то, как они стремились монополизировать всю власть в городе. Такой набор обстоятельств в значительной мере определил ход событий и их последствия в период междоусобия, насколько можно судить, исходя из реконструкций, сделанных на основании крайне скудных свидетельств.

V

Следующий вопрос можно сформулировать так: кем были люди, которые, согласно Эгхаревба, свергли последнего огисо Оводо, привели к власти Эвиана, отказали в поддержке Огиамвену и, наконец, отправили послов в Ифе с просьбой прислать правителя? Отметим, что Эгхаревба писал, что Огиамвен не хотел отдавать власть чужакам, однако народ осознавал необходимость сменить "плохого" правителя на "хорошего", и поэтому не поддержал Огиамвена в его сопротивлении (см., напр., Egharevba 1960:6-7; 1970:10). В данном случае Эгхаревба представляет не избилующую деталями официальную версию восшествия Второй династии на престол. Удивительно, что Эгхаревба в своих многочисленных работах так широко и так безответственно использовал для объяснения мотив народного волеизъявления. Данный мотив появился у него явно под влиянием европейских политико-правовых традиций (в частности, именно из-за этого Эгхаревба называет период междоусобия "республикой"). Без сомнения, одной из целей работ Эгхаревба, написанных на английском, было показать цивилизованность своих соплеменников Западу.

История Эвиана и Огиамвена структурно напоминает устные предания об Эмозе и Ороро, единственных женщинах - верховных правительницах Бенина: первая была "хорошей", а вторая оказалась "плохой", поэтому этот политический эксперимент был признан ошибочным и запрещен (Egharevba 1960:1-2, 75; 1965:15; Eweka 1989:12).

Таким образом в истории Эвиана и Огиамвена проявились черты политического мифа, характерного для бенинской культуры. Кажется, однако, что появление в Бенине Оранмияна, основателя Второй династии Бенина, не было прямым результатом изгнания последнего огисо Оводо. С исторической точки зрения версия, согласно которой эти два события были разделены определенным промежутком времени, кажется вполне вероятной.

Вероятно, события развивались следующим образом: после низложения Первой династии в стране образовался вакуум власти. Предыдущая политическая система была уничтожена, а новая еще не сложилась. И поэтому последующая эволюция страны могла пойти практически по любому пути. Лишь общие основы общества - социокультурные, управленческие и ментальные - остались неизменными. В таких условиях Эвиану удалось выдвинуться на первый план в городе Бенине, центре политической жизни страны. Его козырем была возможность апеллировать к принципу первопоселения. В условиях социально-политического кризиса идея возвращения к старым добрым традициям и ценностям не могла не пользоваться поддержкой населения. Таким образом, в тот момент жители города, причем не только эфа, на и большое количество бини поддержали Эвиана в качестве главы тех потомков первых поселенцев, которые жили в городе Бенине.

Устная традиция (опять же, в изложении Эгхаревба) представляет Эвиана:

"... хорошим гражданином, поскольку он был добр, отзывчив, милосерден, сострадателен и щедр. С юности он был активным, бесстрашным, осторожным и разумным. Он часто выступал наблюдателем в различных делах и действовал, руководствуясь патриотизмом... Будучи патриотом, Эвиан всегда был готов принимать экстренные меры, чтобы сохранять мир в Бенине" (Egharevba 1970:2).

Но все эти достоинства не помешали Эвиану попытаться злоупотребить своим положением и передать власть своему старшему сыну Огиамвену и, таким образом, основать собственную династию правителей Бенина. В той ситуации это могло также означать установление власти (по крайней мере формальной) над всеми бывшими владениями огисо. Эвиан хотел восстановить принцип передачи власти, который был очень привлекателен для правителя, но который был дискредитирован в глазах бини из-за непопулярности нескольких последних огисо (Bondarenko 2001:104-07). Чтобы отойти от принципа первородства, "народ" в лице Эвиана поддержал властные традиции, существовавшие до

появления вожества, которые не позволяли передавать высшую власть от отца к сыну.

Там, где первопоселенцы и их потомки обладают привилегиями, обычно сильны геронтократические принципы власти, и старейший член сообщества рассматривается как ближайший к предкам и, таким образом, является наиболее приемлемым кандидатом на должность посредника между духами (подателями благ) и людьми. Естественно, старейший член сообщества едва ли мог свергнуть сына предыдущего правителя. Это верно как в отношении бини, так и в отношении эфа. Первые огисо были чужаками из Ифе (Page 1944:166; Jungwirth 1968:68; аргументы в пользу этой версии см.: Bondarenko 2001:72-81, 125-30; Bondarenko and Roesse 2001), в то время как последующие правители первой династии возглавляли различные вожества, но не город Бенин (Bondarenko 2001:96-107, 130-31). Таким образом институт верховных вождей был надстроен над уже имевшейся местной социально-политической организацией. Однако попытка установить местную династию верховных правителей в масштабах всей страны была реальной угрозой политическим традициям Бенина. Тем не менее огисо, при всей их слабости, все еще удерживали титул, признаваемый в городе Бенине. Поэтому власть Эвиана и Огиамвена не была легитимна за пределами столицы, а перспектива распада Бенина на отдельные общины и вожества была реальна как никогда (Ebohon 1972:3).

Лишь "делатели королей" - эдионевбо - могли наделять кого-либо властью над всем Бенином. Распространение власти правителей эфа города Бенина на всю страну было нежелательным для эдионевбо поскольку они видели в этом ущемление своего статуса. С точки зрения сложных взаимоотношений между двумя этническими сообществами города, установление династии Эвиана могло рано или поздно лишит эдионевбо возможности влиять на процесс выдвижения правителей.

Первые шаги в этом направлении были предприняты Огиамвеном, который начал создавать новый государственный аппарат. Назначив своего младшего брата олихо, он ввел должность, аналогичную той, которая уже существовала в совете эдионевбо. Таким образом он недвусмысленно дал понять, что намеревается заменить вождей бини чиновниками, преданными лично ему. В то же время, назначив другого своего брата жрецом нового культа Эвиана, Огиамвен показал, что в основе идеологии его режима будет лежать культ предков правителя.

Показательно, что в течение полувека после окончания периода междуцарствия, оба Эведо ввел титул огиамвен (или огиамиен), владелец которого входил в довольно влиятельную группу узаманиби (младших узам) (Roesse 1988: 68-70; Eweka 1992:29). Историк и дядя нынешнего оба, Эни Эвека, пишет об огиамвене как о члене узаманиби: "Он обладал особыми привилегиями, т.к. его предок управлял государством в период междуцарст-

вия" (Eweka 1992:40). И все же, когда уже казалось, что Вторая династия укрепилась на троне, первый обладатель титула огиамвен попытался восстановить власть, потерянную его предком. Выбрав момент, когда оба и ведущие вожди ("делатели королей") открыто противостояли друг другу, он потребовал возвращения оба в Ифе. Он собрал армию мятежников, однако потерпел поражение. Этот эпизод разыгрывается в ходе главного бенинского праздника игуэ (Bradbury 1957:20; Ayeni 1975:40; Eweka 1989:18). Интересна также информация об огиамвене, которую предоставляет Исичей (1983:274):

"Дом вождя огиамвена в Бенине является лучшим и поныне существующим примером доколониальной бенинской архитектуры. Он не является музеем, но остается домом семьи. В нем много двориков, в которых находятся бассейны для сбора воды. В доме также много святилищ, которые символизируют преемственность между ныне живущими и их предками".

Однако в реальности Эвиан и его потомки вряд ли могли бы установить свою власть над вожествами бини, подчинившими эфа. Неясно, действительно ли Эвиан вынашивал подобные планы. Куда более вероятно, что его основной целью было превратить город Бенин в независимую политику в условиях усиления центробежных процессов. И отделение города лишь подтверждало то, что распад страны стал фактом. На самом деле, эдионевбо были заинтересованы в сохранении целостности страны, которая существовала при Первой династии, поскольку они играли значительную политическую роль во времена огисо. И, естественно, падение огисо было не только поражением их последнего представителя Оводо, но и поражением эдионевбо. Без сомнения, ведущие вожди ("делатели королей") не имели ничего прочих сохранения предыдущего порядка, при котором они могли влиять на политику всей страны через слабых правителей, каковыми были большинство огисо. Несомненно, они также приняли участие в кампании, направленной против признания Огиамвена легитимным правителем (Eweka 1989:15).

VI

Согласно официальной бенинской традиции (о ней см.: Talbot 1926: 1:153; Bradbury 1957:20; Egharevba 1960:6-99, 76, 92; Ben-Amos 1975:17; Akinola 1976:22-23; Eweka 1989:5-16), эдионевбо воспользовались своим правом выдвигать монарха и призвали принца из Ифе. В целом же, все официальные версии описывают междуцарствие как увертюру для наиболее важного события в истории страны - основания ныне правящей династии Оранмиана. Согласно традиции, Оранмиан взойшел на престол, подавив сопротивление сторонников Огиамвена. Тем не менее, он все еще опасался партии предыдущего правителя и поэтому возвел дводец в той части города, где проживали эдионевбо.

Но остается вопрос: кто пригласил Оранмиана в Бенин? Согласно наиболее распространенной

версии йоруба, Одудува, правитель Ифе, послал своих сыновей основывать новые города и династии. В Бенине они сказали, что Оранмиан был приглашен советом эдионевбо по предложению олиха. Если поставить проблему появления Оранмиана в Бенине в тот же исторический контекст, что и историю бини о правлении Эвиана и его сына Огиамвена, то версия, согласно которой Оранмиан был приглашен, кажется намного более достоверной. Эдионевбо могли пригласить Оранмиана для решающего удара по потомкам первопоселенцев.

Если мы посмотрим на историю Второй династии, начиная от воцарения Оранмиана и до коронации первого оба Эвека в таком контексте, то многие двусмысленности и противоречия между устными традициями бини и йоруба станут понятны. В частности, противоречие в версиях о приходе к власти Оранмиана - путем приглашения или после победы над армией Огиамвена - может оказаться ложной дихотомией. Наш анализ показывает, что приглашение Оранмиана вождями бини фактически стал причиной вооруженного сопротивления эфа во главе с Огиамвеном, который на тот момент находился у власти. Таким образом, с исторической точки зрения, мирная и военная версии появления Оранмиана в Бенине дополняют, а не противоречат друг другу.

Более того, версии бини соответствуют историческим традициям и легендам йоруба, в которых Оранмиан изображается как наиболее агрессивный отпрыск Одудувы. Возможно, Оранмиан удовлетворял эдионевбо не только идеологически, ведь новая династия должна была происходить из Ифе, чтобы походить на законного наследника огисо. Он также был необходимым военным лидером, поскольку было понятно, что Огиамвен никогда не отдаст власть мирно. Инсценировка сражения между Оранмианом и теми, кто пытается помешать ему войти в город Бенин, составляет часть коронационных ритуалов оба (Ajisafe 1945:22; Palau-Marti 1960:72; Roes 1988:70). Правление Оранмиана было тревожным не в последнюю очередь потому, что ему пришлось подавлять сопротивление одной части жителей Бенина, чтобы извлечь выгоду от приглашения вождями другой части. Но, по всей видимости, Оранмиан так и не добился полного признания бини и поэтому вынужден был вернуться в Ифе.

Библиография

Ajisafe, A.K. *Laws and Customs of the Benin People*. Lagos, 1945.
 Akinola, G.A. "The Origin of the Eweka Dynasty of Benin: A Study of the Use and Abuse of Oral Traditions," *Journal of the Historical Society of Nigeria* 8(1976), 21-36.
 Ayeni, P.M., ed., *Festivals of Bendel State*. Benin City, 1975.
 Ben-Amos, D. *Sweet Words: Storytelling Events in Benin*. Philadelphia, 1975.
 Bondarenko, D.M. "The Rise of Chiefdoms and Urbanization Process among the Edo (Late 1st-Early 2nd Millennia AD)". И.В. Следзевски и Д.М. Бондаренко (ред.), *Африка: общества, культуры, языки (Традиционный и современный город в Африке)*. М., 1999, 23-32.

Bondarenko D.M. Доимперский Бенин: формирование и эволюция системы социально-политических институтов. М., 2001. "Advent of the Second (Oba) Dynasty: Another Reassessment of Benin History Key-Point," *History in Africa* 30(2003), 63-85.
 Bondarenko, D.M. and P.M. Roes. "The Efa: Mysterious Aborigines of Edoland" in D.M. Bondarenko and I.V. Следзевски и Д.М. Бондаренко (ред.), *Африка: общества, культуры, языки (Взаимодействие культур в процессе социально-экономических и политических трансформаций местных обычаев. История и современность)*. Moscow, 1998, 18-26.
 Bondarenko, D.M. and P.M. Roes. "Ancient Benin: Where did the First Monarchs Come from?" *Asian and African Studies* 10(2001), 185-98.
 Bradbury, R. E. *The Benin Kingdom and the Edo-speaking Peoples of South-Western Nigeria*. London, 1957.
 Curnow, K. "Art of Fasting: Benin's Ague Ceremony," *African Arts* 30/4(1997), 46-53, 93-94.
 Dennett, R.E. *At the Back of the Black Man's Mind, or Notes on the Kingly Office in West Africa*. London, 1906.
 Ebohon, O. *Cultural Heritage of Benin*. Benin City, 1972.
 Egharevba, J. U. *A Short History of Benin*. Ibadan, 1960.
 Chronicle of Events in Benin. Benin City, 1965.
 A Brief Life History of Evian. Benin City, 1970.
 Evans-Pritchard, E. E. *The Azande: History and Political Institutions*. Oxford, 1971.
 Eweka, E.B. *The Benin Monarchy (Origin and Development)*. Benin City, 1989.
 Eweka, E.B. *Evolution of Benin Chieftaincy Titles*. Benin City, 1992.
 Fagg, W.B. and Frank Willett, "Ancient Ife. An Ethnographic Summary," *Odzi* 8(1960), 21-35.
 Igbafe, P.A. "Benin in the Pre-Colonial Era," *Tarikh* 5 (1974), 1-16.
 Isichei, E. *A History of Nigeria*. London, 1983.
 Jungwirth, M. "Gedanken zu einer Ethnohistorie des Benin Reiches," *Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien* 98(1968), 67-74.
 Kuper, H.B. *The Swazi, a South African Kingdom*. New York, 1963.
 Miller, J.C., ed., *The African Past Speaks: Essays on Oral Tradition and History*. Folkestone, 1980.
 Nevadomsky, J. "Kingship Succession Rituals in Benin, III, The Coronation of the Oba," *African Arts* 17/3(1984), 48-56.
 Obayemi, A. "The Yoruba and Edo-speaking Peoples and Their Neighbours Before 1600" in J.F.A. Ajayi and M. Crowder, eds., *History of West Africa. I*. London, 1976, 196-263.
 Omoregie, O.S.B. *The Trials of Ogiso Owodo*. Benin City, 1990.
 Page, P.R. "Benin Arts and Crafts," *Farm and Forest* 5(1944), 166-69.
 Palau-Marti, M. "Essai sur la notion de roi. Chez les Yoruba et les Ajafon (Nigeria et Dahomey)," *These de troisieme cycle*. Paris, 1960.
 Read, C. H. "Notes on the Form of the Bini Government," *Man* 4/33(1904), 50-54.
 Roes, P.M. "Die Hierarchie des ehemaligen K'ningreiches Benin aus der Sicht zeitgenössischer europäischer Beobachter," *Ethnographisch-Archologische Zeitschrift* 29(1988), 47-73.
 Strub, E. "Essai d'une grammaire de la langue Kukuruku (Nigeria, Afrique Occidentale)," *Anthropos* 10/11(1915/16), 881-95.
 Talbot, P.A. *The Peoples of Southern Nigeria. A Sketch of Their History, Ethnology and Languages*. 4 vols.: London, 1926.
 Vansina, J. *Oral Tradition*. London, 1965.
 - *Oral Tradition as History*. Madison, 1985.
 - R. Mauny, and L.V. Thomas, eds., *The Historian in Tropical Africa*. London, 1964.